

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ САМАРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Самара. Самарский государственный университет

Городское население Российской империи в конце XIX – начале XX века было достаточно пестрым по своему сословно-классовому составу и имущественному положению. Самара также не составляла исключения в данном вопросе. Одним из основных источников доходов ее жителей являлась трудовая деятельность. Удобное расположение города на пересечении торговых путей, идущих из Азии в центральные районы России, превратило торговлю в приоритетный вид деятельности для многих горожан. Недалеко от Самары того времени часто называли «торговой», «купеческой». Представители купцов I-ой гильдии составляли самую богатую категорию населения. Династии Курлиных, Шихобаловых, Неклютиных, Субботиных обладали миллионными состояниями.

Поскольку город являлся и губернским центром, он стал средоточием различных административных учреждений, на службе в которых было занято значительное число чиновников различного уровня и служащих. Доходы высших административных работников равнялись в среднем 4.000 руб. в год. Например, председатель Губернской земской управы получал 3.999 руб., а члены управы по 3.000 руб., директор больницы, доктор медицины – 3.600 руб. в год [1]. Доходы следующей категории служащих приближались к 1500 руб.: секретарь, бухгалтера, заведующие отделами, эпидемический врач Губернской земской управы и другие. От 1.200 до 600 руб. в год получали представители следующих профессий: ветеринарный врач, счетовод, заведующий складом, некоторые делопроизводители и писцы [2]. Например, командиру пожарного обоза и брандмейстеру платили по 999 руб. 96 коп. в год [3]. Учителям платили в среднем около 600 руб. в год [4]. Жалование от 600 до 300 руб. в год полагалось писцам, чертежникам, машинисткам; от 300 до 100 руб. сторожам, дворникам Губернской земской управы; служащим пожарного обоза [5]. Заработная плата промышленных рабочих составляла в среднем около 200 руб. в год [6].

Поденщики, многие из которых были сезонными рабочими, прибывавшими в Самару на заработки в летний период, получали заработную плату за реально выполненную ими работу в течение дня. Плотникам и мостовщикам платили в день от 80 коп. до 1 руб.; каменщикам, штукатурам, малярам, землекопам – 1 руб. Кузнец, столяр, кровельщик, печник получали по 1 руб. 20 коп., слесарь – 1 руб. 50 коп. Чернорабочий-мужчина мог заработать в день от 60 до 80 коп., женщина – от 40 до 50 коп. [7]. Они могли выполнять следующие виды работ: размол зерна (с пуда платили от

4 до 7 коп.), набивка куля мукой или насыпка крупой с ушивкой – от 3 до 8 коп. и другие [8]. Одной из основных проблем данной группы работников было отсутствие гарантии ежедневной занятости, а значит и стабильного источника дохода.

Для того чтобы представить себе хотя бы приблизительно уровень жизни городского населения того времени, необходимо сопоставить зарплаты с годовым потреблением продуктов питания и ценами на эти продукты. Рассмотрим данный вопрос на примере потребления продуктов питания городскими рабочими, поскольку эти сведения представлены наиболее полно:

Таблица [9]

Годовое потребление рабочими основных продуктов питания и средние цены в конце XIX – начале XX века

Наименование продуктов	Годовое потребление в 1900 – 1905 гг. (в кг)	Средние цены в 1900 г. по Самаре (за кг) в руб.
Мясные:	38,5	
говядина 1-го с.		0,22
баранина 1-го с.		0,22
Молоко	48,1	0,77(ведро)
Масло растительное	7,8	0,29
Рыба:	7,7	
Судак свежий		0,29
Яйца (шт.)	59	0,16 (10 шт.)
Сахар	9,1	0,04
Картофель	93	0,02
Хлебные:	233	
Калач 2-го с.		0,10
Ржаной хлеб		0,04

Добавим также, что мука стоила 0,11 руб., гречневая крупа – 0,07 руб., одна курица – 0,6 руб., соль – 0,02 руб., морковь и свекла – по 0,05 руб., яблоки 0,23 руб. за килограмм [10].

Данные, приведенные в таблице, позволяют составить примерное представление о нормах потребления основной массой городского населения продуктов питания. Как отмечал Р. Кабо, объем потребляемых продуктов с увеличением доходов горожан изменялся незначительно. Зато изменение соотношения растительной и животной пищи в рационе бедных, зажиточных и богатых категорий населения оказывалось гораздо более заметным. К низшей группе исследователь отнес рабочих, ремесленников и прислугу; к средней – служащих, чиновников, духовенство; к высшей – фабрикантов, торговцев и т.д. Так, представители высшей и средней групп потребляли меньше хлеба, крупы, картофеля и овощей, чем входившие в

низшую группу. В то же время в двух первых группах потребление сахара и продуктов животного происхождения значительно превышало показатели по низшей группе (мясо, рыба, молоко – более чем на 50%) [11].

Интерес представляет и вопрос о ценах на квартиры. За наем 3 – 4-х комнатной квартиры в месяц просили 15 руб. Некоторые организации практиковали выплату своим служащим квартирных денег. Так, месячное жалование помощника архивариуса Самарской губернской земской управы составляло 20 руб., плюс 15 руб. для уплаты за квартиру [12]. Для создания более полного представления о потребностях и расходах городского населения Самары приведем ряд дополнительных сведений: пошив в 1895 году форменного пальто стоил от 5 до 7 руб., сюртука – от 4 до 6 руб., брюк – от 1,50 до 2 руб. Калоши резиновые-полуботинки можно было купить в среднем за 2,6 руб. [13]. Широко пользовалось население и услугами железнодорожного транспорта. Стоимость проезда по железной дороге зависела от расстояния и от класса, в котором ехал пассажир. Например, цена билета от Сызрани до Самары колебалась в пределах от 4,31 до 1,68 руб., а от Самары до Оренбурга – от 19,05 до 7,3 руб. [14]. Такса на услуги извозчиков в зависимости от времени и расстояния равнялась – 20 – 45 коп., а проезд по городу в течение дня стоил 3 руб. [15]. Почта и телеграф предоставляли горожанам несколько видов услуг. Пересылка закрытого простого письма обходилась в 7 коп. за лот, открытого – в 3 коп., бандероли – по 2 коп. за каждые четыре лота; посылки, в зависимости от веса и расстояния пересылки – от 20 коп. За отpravку телеграммы взимали 15 коп. плюс послонная плата, которая в пределах европейской России равнялась 5 коп. за слово [16].

Широкий ассортимент самых разнообразных товаров имелся в самарских магазинах и лавках (начиная с привычных вещей и заканчивая экзотическими колониальными товарами, последними техническими новинками). Например, в магазине Шанина покупателям был представлен большой выбор фотографических аппаратов и необходимых к ним принадлежностей. Особо подчеркивалось, что при покупке фотоаппарата давались бесплатные консультации по правильному его использованию. Здесь же продавались и современные различные электрические устройства: электрические звонки, телефоны, принадлежности для электрической сигнализации, предметы для освещения [17]. Кстати, в Самаре можно было приобрести и фотографии с местными видами по цене от 40 коп. до 1 руб. за экземпляр [18].

Мелкие чиновники, служащие, квалифицированные рабочие за счет жалования обеспечивали себя и свои семьи продуктами питания и одеждой, другими необходимыми вещами, оплачивали наем жилья. В случае же необходимости денежных трат сверх обычных, они сталкивались с ощутимыми трудностями. Потому таким распространенным явлением стала подача служащими различных учреждений прошений на имя руководства последних о выдаче им определенных сумм с условием их выплаты в рас-

срочку в течение нескольких месяцев из денежного содержания. Например, писец Самарской губернской земской управы Г. Ханин просил выдать ему из кассы управы 60 руб. в связи с необходимостью лечения на серных водах. Он указывал, что собственных средств для этого решительно не имеет [19]. Подобные прошения поступали и в Самарскую городскую управу. Как правило, они удовлетворялись.

При изучении условий жизни городского населения в первую очередь возникает вопрос о благоустройстве и санитарном состоянии города в рассматриваемое время. Первое впечатление, которое производил на приезжающих вид Самары с Волги, было очень приятным. Однако оно быстро тускнело при более близком знакомстве с улицами, рынками, площадями, пустырями, отличавшимися неряшливостью, неустроенностью и какой-то общей безалаберностью. Все же к концу XIX века город обзавелся такими «благами цивилизации» как электрическое освещение, телефон, новые мостовые, водопровод, благоустроенная набережная, конно-железная дорога. Город отличали значительный рост численности населения и быстрая застройка (200 – 300 домов в год) [20]. По мнению С.Е. Лаврова, Самара принимала постепенно «весьма прекрасный, европейский вид города» [21]. Однако все эти блага были доступны в первую очередь престижным районам. Так, одной из наиболее благоустроенных улиц была Дворянская, застроенная роскошными особняками и фешенебельными магазинами. Окраины же, населенные бедняками, как впрочем, и окраины других российских городов, менялись мало: типичными явлениями были убогие жилища, антисанитария, отсутствие самых элементарных удобств.

Санитарное состояние города отражалось и на здоровье его населения. Привычными явлениями повседневной жизни были эпидемии. В теплое время года распространению различных заболеваний в немалой степени способствовало значительное увеличение численности населения за счет прибывших на заработки. Они обычно размещались в дешевых частных ночлежных домах и просто на набережной. Городские власти принимали меры для борьбы с эпидемиями: проводились регулярные осмотры и дезинфекции «ночлежек» и набережной, заболевшим оказывалась медицинская помощь. Известны случаи, когда ночлежные дома закрывали в связи с плохим санитарным состоянием. И, тем не менее, городским властям не удавалось предотвратить ежегодные вспышки эпидемий.

В Самаре имелись следующие медицинские учреждения: земская больница с родильным домом, приемный покой, колония душевнобольных, бактериологическая лаборатория для приготовления антидифтерийной сыворотки Ру, бактериологическая станция имени Пастера и др. Для оказания помощи бедным жителям был введен институт бесплатных лумских врачей. В 1897 году ими было совершено 29.115 посещений больных [22].

Некоторые частные медицинские учреждения также оказывали подобную помощь по пониженным ценам. Например, частная поликлиника в доме Грее на Предтеченской улице предоставляла небогатым горожанам медицинскую помощь за умеренную плату. За врачебный совет нужно было заплатить 30 коп. Столько же стоил осмотр прислуги и кормилиц. Кроме того, заведение предоставляло врачам возможность «при подаче медицинской помощи, держаться в сфере избранной специальности» [23].

Следующим весьма актуальным вопросом для самарцев была проблема получения образования. В городе имелись мужские и женские гимназии, реальное училище, женская земская учительская школа, духовная семинария, женское епархиальное училище, пансион для девиц. Можно также назвать духовное, городское, земское, приходские, низшее железнодорожное техническое училища, женскую школу при монастыре, три частных начальных школы [24]. Не смотря на, казалось бы, солидный список учебных заведений, их возможность удовлетворить потребности населения в получении образования, была ограничена. Так, городская управа обращалась к инспектору Самарского 4-классного училища с просьбой при приеме учащихся отдавать предпочтение детям жителей города Самары, поскольку количество мест было ограничено. Например, в 1892 году желающих поступить в указанное учебное заведение было 130 человек, а училище смогло принять лишь 65 «остальным отказано за недостатком места». В связи с этим в городскую управу регулярно поступали прошения со стороны родителей о расширении училища [25].

Далеко не всегда и санитарное состояние учебных заведений соответствовало требуемым нормам. Например, в результате осмотра земского приходского училища 18 декабря 1892 года, городская управа приняла решение закрыть его до 7 января 1893 года. Причиной послужило неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние, приведшее к распространению среди учащихся брюшного тифа [26]. В отношении одного из думских врачей на имя управы также говорилось о причинах заболеваемости в училищах: плохое питание и содержание детей [27].

В конце XIX века в Самаре было большое количество различных обществ и клубов, членство в которых было не только одним из вариантов проведения досуга, но и палатало определенные общественные обязанности. Общество почительства о народной трезвости, к примеру, проводило мероприятия, призванные отвлечь народ от злоупотребления спиртными напитками. В этих целях организовывались народные спектакли и библиотеки, устраивались столовые и чайные. Поскольку проблема потребления алкоголя подростками также была актуальна, возникла инициатива организации детских площадок и домов трудолюбия для подростков из бедного класса [28]. В Самаре функционировал дом трудолюбия, организованный общественностью. Здесь предоставлялись жилье и работа для немущих, желающих зарабатывать честным трудом.

В оценку качества жизни населения включается и показатель степени удовлетворения потребностей населения, связанных с приобщением к благам культуры. Среди учреждений культуры в первую очередь следует назвать Александровскую публичную библиотеку с музеем древностей, частные библиотеки, Художественный музей, местный театр. В городе выходило несколько печатных периодических изданий: «Самарские губернские ведомости», «Самарские епархиальные ведомости», «Самарская газета», «Самарский справочный листок» и «Самарский вестник». Издатель «Самарской газеты» поставил перед собой задачу предоставить своим читателям возможность находиться в курсе событий как регионального, так и общегосударственного значения, и даже заменить чтение столичных газет [29]. Помимо информации, касающейся различных сторон экономической, политической и культурной жизни, здесь помещались объявления, реклама, фельетоны. Систематически публиковались рецензии на выступления местных и заезжих театральных трупп и артистов. Попадались и статьи, содержавшие критику местной администрации, показывавшие отрицательные стороны самарской общественной жизни. Подписная цена на газету составляла на год – 6 руб., полгода – 3 руб., один месяц – 60 коп. [30].

Большой популярностью у населения пользовался местный театр. Город имел собственную драматическую и опереточную труппу. Стремление антрепренера И.П. Новикова угодить разнообразным, но часто невысоким вкусам публики и сделать кассовый сбор, нередко приводило к тому, что уровень постановок был ниже среднего. Желавшие приобщиться к миру искусства, кроме того, могли брать частные уроки музыки или живописи. Например, стоимость занятий в мастерской художника К.Н. Воронова равнялась 15 руб. в месяц за ежедневный двухчасовой урок рисования и 25 руб. за урок живописи. Художник также продавал свои картины и принимал заказы на портреты [31].

Одним из самых демократичных видов развлечения и отдыха одновременно, являлись прогулки на свежем воздухе. Долгое время любимым местом отдыха горожан в теплое время года оставался Струковский сад, который называли «лучшим из всех общественных садов Поволжья» [32]. Красивые аллеи, цветочные клумбы, фонтаны, тир, воксал с оркестром, ресторан, летний театр, названный, правда, в одном из справочников «небольшим сараем» [33], должны были удовлетворять разнообразным потребностям самарской публики в развлечениях. Здесь можно было полюбоваться как замечательны видом Волги, так и нарядами самарских дам. Струковский сад являлся не единственным местом отдыха подобного рода в Самаре. Был еще, например, Александровский сад. Правда публика, любившая его посещать, отличалась отсутствием хороших манер и особо свободными нравами [34].

Среди самарцев были также популярны посещения кумысолечебных заведений, находившихся в окрестностях города, с целью лечения или от-

дыха, и просто выезды на природу. Окрестности Самары привлекали местных жителей и производили приятное впечатление на приезжих своими просторами и живописными видами. «После долгого пребывания в столице, после скучного путешествия в вагоне...вам покажется, что и солнце в степях самарских светит ярче... и воздух... бархатнее и люди взглядывают веселее, приветливее, свободнее...» [35].

Таким образом, рассматривая образ жизни городского населения Самары в конце XIX – начале XX века, мы можем отметить значительную неоднородность, и даже контрастность в имущественном положении отдельных классов, сословий, социальных и профессиональных групп. К наиболее богатым и зажиточным категориям населения относилось купечество, руководители местных органов власти, самоуправления, различных учреждений. В среднюю группу входили технические работники, учителя, врачи, основная масса чиновников и служащих. Мелкие служащие, рабочие, прислуга составили третью группу, имевшую весьма скромные доходы.

В целом можно сказать, что в Самаре имелись условия для удовлетворения потребностей населения в получении работы, медицинского обслуживания, образования, повышения культурного уровня, досуге и отдыхе. Однако уровень и качество удовлетворения этих потребностей для представителей тех или иных групп были различны и зависели от их материального положения. Род занятий и доходы горожан определяли не только уровень и качество, но и стиль их жизни, влияли на образ мыслей, которые в свою очередь содействовали формированию определенного отношения к себе и окружающей жизни, и соответствующего этому отношению стереотипа поведения.

Литература

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 5. Оп. 18. Д. 413. Л. 13 – 14; Д. 512. Л. 14 об. – 125; Д. 490. Л. 314 – 327; Д. 254. Л. 111.
2. ГАСО. Ф. 5. Оп. 18. Д. 413. Л. 13 – 14; Д. 512. Л. 141 об. – 125; Д. 490. Л. 314 – 327.
3. ГАСО. Ф. 153. Оп. 5. Д. 22. Л. 2 – 3 об.
4. ГАСО. Ф. 360. Оп. 48. Д. 37. Л. 410 об. – 411.
5. ГАСО. Ф. 5. Оп. 18. Д. 413. Л. 13 – 14; Д. 512. Л. 14 об. – 25; Д. 490. Л. 314 – 327; Ф. 153. Оп. 5. Д. 22. Л. 4 – 150.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т. 27. С. 284 – 285.
7. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 443. Л. 295, 486.
8. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 557. Л. 616 об.
9. Таблица составлена по: Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 141; ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 557. Л. 738 – 739.

10. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 557. Л. 738 – 739.
11. Кабо Р. Потребление городского населения России (по данным бюджетных и выборочных исследований)/ Под ред Г. Шуба. М., 1918. С. 26.
12. ГАСО. Ф. 5. Оп. 18. Д. 490. Л. 314 – 327.
13. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 443. Л. 582; Д. 557. Л. 658 об.
14. Монастырский С. Иллюстрированный спутник по Волге. Историко-статистический очерк и справочный указатель. В 3 ч. Казань, 1884. Ч. III. С. 61.
15. Вся Самара: Справочная и адресная книга. Самара, 1900. С. 54.
16. Там же. С. 38 – 40, 45.
17. Там же. С. 14.
18. Монастырский С. Указ. соч. Ч. III. С. 61.
19. ГАСО. Ф. 5. Оп. 18. Д. 413. Л. 69.
20. Монастырский С. Указ. соч. Ч. II. С. 215.
21. Справочно-коммерческий спутник по городам Поволжья и Центральной России/ Сост. С.Е. Лавров. Самара, 1900. С. 40.
22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, В 82 т. М., 1992. Т. 56. С. 173.
23. Вся Самара. С. 146.
24. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 82 т. М., 1992. Т. 56. С. 173.
25. ГАСО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 182. Л. 328, 340 – 349, 371 – 372.
26. Там же. Л. 509.
27. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1023. Л. 84.
28. ГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 19. Л. 14 – 16.
29. Вся Самара. С. 101.
30. Там же.
31. Там же. С. 16.
32. Монастырский С. Указ. соч. Ч. III. С. 62.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.